

ср. «вместо заслуженной смертной казни, . . . от новгородской епархии и архимандрии монастыря александро-невского отрешить и сослать в дальний монастырь, а именно в корельский, который на устье реки Двины».

В перечне вин Феодосия — ясное совпадение с «объявлением» Сильвестра Холмского. Вот как описано в виршах усердие Феодосия в собирании богатств:

«Имел веселие снятием колоколами.
Обаче образы в забвении не покидал,
Оклады и висящее прочь отдирал,
Все бо завистию яко к себе прибирал,
Образы и иконы пилою растирал,
Древнюю ризницу и амофоры и сакосы златые
Сребро и камене драгие
Все в продаже расточал,
А за то деньги себе получал.
На собранные вещи выписал из за моря купил сервис
За которой в России немного и сам не повис.
Драгих же многих вещей у себя утаиша
От которых иные ныне и проч ево отдалиша».

Гораздо более подробно все действия описаны Сильвестром Холмским: «Да он же, Францышка, на московском подворье велел послушнику своему Тарасу с колокольной старинные колокола продать, чтоб не мешали ему во всю ночь в шахматы играть, потом довольно спать. . . да он же, яко сущий бесноватый, будучи в Москве в 723 году, на память великого святителя Алексея митрополита, в чудов монастырь во время литургии в алтаре кричал бешеным своим гласом: Ризничей, чудовский, принеси ко мне Алексея чудотворца образ, который носят в крестном хождении. И паки он же кричал нелепым гласом: Ризничей, подай нож. И взяв нож, святителя помянутый образ положи на лавку, с гневом говорил хульные слова: Некто де безумный золотой сей оклад приложил. И резал проволоку, едва смог, однако развращенный он желаемое получил, золотую пату оторвал чеканной работы и положил себе в карман нагло при всех. . . Он же распечатав патриаршу ризницу, разобрал всякую святейших патриархов рухлядь, похитил себе лучшие портищи, рясы теплые, мехи старинные. . . много вещей исхитил». «Также они вымыслили после умерших архиереев келейную всякую рухлядь к себе забирать, подобно с лучших и знатных архимандритов к себе обирать же, и лучшие вещи и оставшие деньги делят по себе. . .» (Есипов, назв. соч., стр. 535).¹ Однако среди других способов

¹ В рукописи, принадлежащей Никите Ивановичу Кашину, который служил при Петре солдатом и умер в сержантском чине, записан следующий случай, подтверждающий жадность Феодосия: «На Питербургском острове церковь деревянная во имя пресв. богородицы казанския и образ богоматерин украшен. И весма полюбилися оклад бывшему тогда архимандриту Невского монастыря Феодосию, потом был архиепископ новгородской; приехав в церковь Казанские для осмотра порядка церковного, при том выговорил, что образ богородицы ниско в каностасе стоит, всякие люди к нему прикасаются; велел ее взять и отвести в Невской монастырь»;